

Чэнь Хэ одним махом перечислил все свои недомогания. Такой пациент был самым удобным для врача.

Ши Фэн молча направлял духовную силу, чтобы облегчить состояние Чэнь Хэ. Спустя некоторое время он с удивлением поднял бровь. Где же неизбежное «я голоден», которое он ждал?

Чэнь Хэ тоже смотрел на него с недоумением.

Они смотрели друг на друга в течение времени, достаточного, чтобы выпить полчашки чая, прежде чем Ши Фэн задумчиво отвел взгляд.

— Похоже, когда младший брат говорил, что голоден, это не всегда значило, что он действительно голоден.

Ши Фэн оценил состояние Чэнь Хэ и достал другой нефритовый флакон, заменив Пиллюлю питания духа на Пиллюлю восполнения ци.

Чэнь Хэ послушно открыл рот и, проглотив пиллюлю, спросил:

— Старший брат, что это? От этого я выздоровею?

Ши Фэн кивнул.

Да, только одной пиллюли недостаточно. Но какая разница? Когда Чэнь Хэ снова проснётся, он не вспомнит, что уже принимал одну.

— И я вспомню старшего брата, и всё, что произошло? — радостно спросил Чэнь Хэ, его лицо светилось надеждой, будто он был уверен, что скоро выздоровеет.

Ши Фэн замер, затем против своей воли кивнул.

Когда они снова отправились в путь, солнце уже клонилось к закату. Смотря на горизонт через каменистую равнину, можно было увидеть красивую красную полосу света — это был закат, а также граница Пустыни Красных Ветров, символизирующая смерть.

— Старший брат, мы живём там? Выглядит прекрасно, — с энтузиазмом сказал Чэнь Хэ.

...

Конечно, он ничего не помнил о Долине Чёрной Бездны.

В голове Ши Фэна невольно всплыли образы главы долины, старого даоса Длинные Брови, мастера Линго и других, а также тот ящик с нефритовыми шарами.

Было ли хорошо или плохо для них, что младший брат полностью забыл о них? Ши Фэн с интересом размышлял, представляя, как они будут возмущаться и не верить.

— Чушь, он помнит тебя, почему не помнит Долину Чёрной Бездны?

— Верно, ты точно что-то сделал!

В сумерках раздался вой волков. Ши Фэн очнулся и смутился, что задумался о таких странных вещах.

Оглянувшись, он увидел, что Чэнь Хэ уже мирно спал.

Его раны были серьёзны, и Ши Фэн не хотел, чтобы он тратил силы, поэтому не доставал нефритовый шар. Приём пилюль и регулировка духовной силы помогали совершенствующимся входить в состояние медитации. Чэнь Хэ с детства привык к этому, тренируясь и медитируя во сне, поэтому для него это не было проблемой. Другим совершенствующимся пришлось бы сесть в правильную позу, чтобы восстановить силы.

В сумерках по каменистой равнине стремительно промелькнула красная тень.

За ней следовал огненный шар...

Стая волков, воющих на луну, испуганно разбежалась, не понимая, почему на равнине появился летающий светящийся шар. Они рассеялись в разные стороны, и вой стаи стих, оставив только довольный смех пухлого шара.

— Чжоу, пу-чжоу!

Свирепый одноглазый вожак стаи в ярости пнул своих трусливых собратьев и бросился в погоню за шаром, оставлявшим за собой длинный след.

Огонь в камне, являющийся Истинным огнём самадхи, от природы обладал способностью к огненному перемещению.

Ши Фэн двигался не слишком быстро, заботясь о младшем брате на спине. Он использовал метод управления ветром, и Огонь в камне, используя эту силу, не отставал.

— Чжоу!

Дистанция сократилась, и пламя опалило шерсть на лбу вожака. Шар с громким смехом улетел, а потерявший достоинство вожак яростно зарычал, но, как бы он ни бежал, догнать его уже не мог.

Граница Пустыни Красных Ветров стала ещё отчётливее.

Ветер стал сухим и горячим, и Огонь в камне, похоже, почувствовал силу, которая могла усилить его, и смело подлетел к Чэнь Хэ. Не успев даже коснуться, он был отброшен в воздух невидимой силой.

Это выглядело так, будто он был брошен, как камень.

— Чжоу! — недовольно посмотрел шар на Ши Фэна.

Пустыня Красных Ветров, природный барьер на северо-западе Срединных земель.

Ни один караван никогда не пересекал её безопасно, даже древние звонки верблюдов исчезли.

В этой пустыне не было ни тополей, ни кактусов, ни скорпионов, ни змей, и уж тем более оазисов. Вся пустыня была заполнена минералом под названием огненный песок.

Если взять горсть песка, можно было увидеть, что в нём равномерно перемешаны красные частицы — это и был огненный песок, мелкие кристаллы, образовавшиеся после полного измельчения минерала огненного камня, используемого в мире совершенствующихся.

Огненный камень был материалом для изготовления алхимических печей. Он легко поглощал тепло и подходил для хранения различных видов духовной силы и Истинной сути. Однако, измельчённый до такого состояния, он становился бесполезным — применять его было некуда, а выбрасывать жалко.

Легенда гласила, что в древние времена боги сражались, перейдя с Небес на землю, и их мощь превратила цепь гор в пески. В этом месте находились богатые залежи огненного камня, которые также были разрушены, превратившись в мелкие частицы, разбросанные по всей Пустыни Красных Ветров.

Из-за наличия огненного песка подземные воды высохли, тополя не росли, и в пустыне можно было найти только окаменевшие кости, но никаких признаков жизни.

Ветер поднимал песок, окрашивая его в зловещий красный цвет. Песчаные бури здесь были особенно страшны из-за огненного песка. Он поглощал неистовую энергию ветра и мог легко оставлять вмятины на железе, а при столкновении с барьерами духовной силы взрывался.

Большинство совершенствующихся бледнели при упоминании Пустыни Красных Ветров, не говоря уже о простых людях.

Под ночным небом песчаные дюны медленно перемещались, а ветер создавал ровные и красивые узоры на песке. Внезапно с неба упал овальный пухлый шар, оставив в песке вмятину. Шар с удовольствием покатился по ямке, и огненный песок прилип к нему. Он стал похож на шар, обсыпанный сахарной пудрой, и с довольным урчанием катался в ямке.

Огненный песок в Пустыне Красных Ветров был наполнен энергией солнечного огня и яростного ветра.

Для Огня в камне это был настоящий рай с изобилием вкусов.

На обратной стороне дюны, защищённой от ветра.

Чэнь Хэ полулежал, положив ладонь на песок.

Ши Фэн использовал духовную силу, чтобы проверить состояние Чэнь Хэ, и его брови слегка разгладились. Две силы, оставшиеся в меридианах Чэнь Хэ, успокоились. Холодная энергия затаилась, а яростная энергия Огня в камне была поглощена огненным песком.

Увидев, что этот метод эффективен, Ши Фэн сразу же встал, слегка раздвинул пальцы, и большой кусок красного огненного песка поднялся с земли.

Ши Фэн быстро просканировал его и, слегка отобрав, выпустил духовную силу, заставив песок столкнуться с ней. Белый свет вспыхнул, и в звуковом барьере раздались взрывы, но вскоре всё стихло. Ши Фэн снял барьер, взял потускневший огненный песок и снова положил его к Чэнь Хэ.

— Чжоу-чжоу!

Шар подпрыгнул и, катясь по дюне, упал в использованный огненный песок рядом с Чэнь Хэ, радостно покачиваясь.

Снова вложив пилюлю в без сознания Чэнь Хэ, Ши Фэн бросил взгляд на Огонь в камне.

[Свист.]

Шар быстро среагировал, закрутился по спирали, и песок разлетелся в стороны. Он успел выкопать ямку в песке и зарыться в неё.

— М-м, — без сознания пошевелил запястьем Чэнь Хэ.

Он открыл глаза. Над ним простиралось широкое звёздное небо, а под ним тёплый и мягкий песок.

Чэнь Хэ смущённо поднял руку, и песчинки посыпались с его руки. На мгновение он не мог понять, как пруд в заднем дворе его дома превратился в песчаную пустыню. Неужели семья Чэнь осушила пруд, чтобы спасти его?

Затем перед ним появился бледно-нефритовый шар.

Чэнь Хэ смущённо поднял голову, но из-за лунного света не мог разглядеть лицо Ши Фэна, чувствуя лишь знакомую, но странную фигуру.

Круглый шар, как он сразу понял, был сделан из бледного нефрита, используемого в мире совершенствующихся для хранения рецептов и техник, а также для передачи знаний в некоторых школах. Не задумываясь о том, как он это знал, его тело действовало быстрее разума, и он уже приложил шар ко лбу.

Через несколько мгновений.

— Старший брат!

На лице Чэнь Хэ появилась улыбка, но он не успел потрогать своё лицо, как Ши Фэн молча протянул ему второй шар.

Под полумесяцем в пустыне развевались широкие красные одежды, и стройная фигура была отчётливо видна. Полунаклон и протянутая рука подчёркивали широкие плечи и длинные руки. Половина силуэта была окутана лунным светом, а песчинки, поднятые ветром, не долетали до него и падали на землю.

...

Чэнь Хэ на мгновение замер, затем медленно взял шар.

Вокруг не было знакомой Долины Чёрной Бездны. Видимо, что-то произошло. Чэнь Хэ успокоил себя: точно не потому, что старший брат узнал о его желании покинуть долину или о том, что он хотел припрятать лишний бледно-нефритовый шар.

Осторожно вводя духовную силу в шар, Чэнь Хэ украдкой посмотрел на выражение лица Ши Фэна.

Вскоре его полностью поглотило содержимое шара. Радость, разочарование, гнев — все эти эмоции быстро сменяли друг друга на его лице. Наконец, он случайно выпустил шар, и тот упал прямо в песок.